

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Людмила БУРЯК,

адъюнкт кафедры гражданского права и процесса Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article is devoted to the definition of «specialized knowledge» in the civil procedure of Ukraine. This is definitely that special knowledge is the totality of scientific knowledge in the field of science, technology, arts and crafts particular person (expert) within any profession, which are in accordance with the norms of the civil procedure law are necessary to conduct the study (assessment) of material objects, phenomena and processes, containing information about the circumstances of the case, on the basis of which gives an opinion on issues arising during the review of the civil dispute.

Key words: special knowledge, special learning, civil litigation, expert.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена определению понятия «специальные знания» в гражданском процессе Украины. При этом установлено, что специальные знания – это совокупность научно обоснованных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла определенного лица (эксперта) в рамках любой профессии, которые в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства являются необходимыми для проведения исследования (экспертизы) материальных объектов, явлений и процессов, содержащих информацию об обстоятельствах дела, на основе которых дается заключение по вопросам, возникающим во время рассмотрения гражданского дела.

Ключевые слова: специальные знания, специальные познания, гражданский процесс, эксперт.

Постановка проблемы. Начиная анализ вопросов, связанных с определением юридического значения специальных знаний эксперта, можем отметить, что понятие «специальные знания эксперта» предполагает их использование для юридических целей в определенной процессуальной форме. Это довольно существенный момент, который обусловлен природой процессуальной формы как сущностным элементом правосудия. Фактически использование специальных знаний вне процессуальных правил не может иметь никаких юридических последствий, потому как любые общественные отношения в процессе существуют в правовой форме.

Также следует отметить, что для разъяснения и установления некоторых обстоятельств дела нужны знания не только теоретических основ, выработанных наукой, но и определенных положений, выработанных в той или иной сфере практики. Но даже в этом случае объективность в проведении экспертизы и выводах эксперта является характерным моментом, отличающим

заключение эксперта от других средств доказывания. Стоит заметить, что экспертные исследования осуществляются на основе и с точки зрения специальных знаний эксперта, которыми, как правило, не обладают судьи, осуществляющие правосудие по гражданскому делу.

Наряду с вышеизложенным обращает на себя внимание тот факт, что в действующем законодательстве Украины до теперешнего времени не определено понятия «специальные знания», а отсюда – неоднозначные подходы к его определению в научных кругах и среди практиков, что негативно влияет на определение сути экспертизы.

Анализ степени исследования данной проблемы. Вопросы, связанные с исследованием понятия и сущности специальных знаний эксперта в гражданском процессе, были предметом исследования многих ученых, среди которых: С. С. Бычкова, А. Г. Давтян, Ж. В. Васильева-Шаламова, В. В. Комаров, М. В. Костицкий, С. Я. Фурса, М. И. Штефан и другие. Однако сущность категории «специ-

альные знания» в гражданском процессуальном праве до теперешнего времени учеными не определена, что и обозначило цель этой статьи. Все иные вопросы, связанные с назначением и проведением экспертизы в гражданском процессе, выходят за пределы этого исследования и составляют перспективные направления дальнейших научных разработок.

Изложение основного материала. Сегодня бесспорно мнение, согласно которому главной отличительной чертой познавательной деятельности эксперта в гражданском судопроизводстве от других видов человеческой деятельности, в том числе деятельности других субъектов гражданского процесса, является использование специальных знаний экспертом для дачи заключения как самостоятельного средства доказывания. Такими знаниями, кроме эксперта, ни один из участников гражданского процесса не владеет. Однако их использование экспертом в процессе осуществления профессиональной деятельности имеет свои особенности. Во-

первых, специальные знания используются для исследования материальных объектов, явлений и процессов, содержащих информацию об обстоятельствах гражданского дела. Во-вторых, специальные знания используются в строгих рамках правовой процедуры.

Поскольку владение специальными знаниями является первостепенной предпосылкой привлечения эксперта для проведения экспертизы в гражданском процессе, важно тщательно раскрыть их особенности.

Действующее гражданское процессуальное законодательство Украины не содержит определения понятия «специальные знания». Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства [15, с. 32]. Причем к специальным не относят общеизвестные, а также юридические знания, за исключением знаний в области криминалистики, которые могут использоваться при проведении криминалистической экспертизы [11, с. 76].

В законодательстве более-менее развернутые и систематические формулировки относительно регламентации специальных знаний появились лишь в XIX веке в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года. В данном правовом акте была закреплена ст. 325, в которой отмечалось, что знающие (сведущие) лица приглашаются в тех случаях, когда для точного выяснения обстоятельств, которые встречаются по делу, необходимы специ-

альные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. Похожие формулировки ранее приводилось и в ст. 943 Свода законов Российской империи. В конце XIX – начале XX веков в России разрабатывались проекты совершенствования процессуального законодательства, среди прочего, в части, касающейся использования специальных знаний, в том числе и тех, которые применяются при проведении судебной экспертизы. Однако они не были реализованы. В связи с чем формулировка ст. 325 указанного Устава просуществовала фактически до октября 1917 г. В дальнейшем начались интенсивные работы по разработке нового законодательства, в том числе и процессуального. В частности, в ГПК Украинской ССР экспертизе предоставлялся статус самостоятельного доказательства, более современной и точной стала терминология. В кодексе отказались от формулировок «знающий человек», «специальные сведения в науке» и некоторых других, недостаточно корректных с точки зрения стилистики [12, с. 53].

На следующем этапе развития советского законодательства, его кодификации в 1958–1963 гг. были предприняты шаги в направлении совершенствования законодательной регламентации относительно применения специальных знаний с целью доказывания в судопроизводстве. Однако это продолжалось недолго: уже с конца 60-х, и в особенности в 80–90-х гг., под влиянием научно-технического прогресса и тенденций, таких, как интеграция и дифференциация научных знаний, развитие новых технологий в экспертной практике, определило проблемы использования специальных знаний при осуществлении правосудия, которые требовали немедленного решения.

В указанный период законодатель продолжал понимать под специальными знаниями те из них, которые относятся к науке, технике, искусству, ремеслу. При этом в структуре специальных знаний были выделены составляющие – знания, умения и навыки.

Что касается науки, техники, искусства и ремесла, то учеными критиковалась фактически каждая из этих сфер с точки зрения проведения судебной экспертизы. М. С. Строгович указывал на научное содержание судебной экспертизы и негативно относился к противопоставлению научной отрасли другим сферам знаний [16, с. 322–323]. В свою очередь А. В. Дулов отмечал, что более правильным будет предусмотреть в законодательстве право участвовать в проведении экспертиз только тех лиц, которые обладают знаниями в области науки и исключить из закона норму права, которая указывает на специальные знания эксперта в области искусства и ремесла [6, с. 5–12]. Однако А.Р. Шляхов возражал против такой позиции, считая, что в таком случае умения и навыки противопоставляются знаниям [17, с. 136–137]. Становилось очевидным, что дискуссия переходит в другое направление: на самом деле обсуждались не сферы, а структурные составляющие специальных знаний. Наличие указанных разногласий само по себе свидетельствует о трудностях, с которыми встретился законодатель, пытаясь хотя бы косвенно разъяснить значение выражения «специальные знания».

Большинство авторов связывает трактовку понятия «специальные знания» с термином «специальность». Несмотря на различие значений в каждом из определений, в основном они отражают суть этого термина.

Так, по мнению В. М. Галки-

на, «специальными познаниями следует считать такие, которые приобретены в результате специального образования или профессионального опыта» [4, с.8]. З. М. Соколовский указывает, что специальные знания – это совокупность сведений, полученных в результате специальной процессуальной подготовки, которые дадут возможность их обладателю аргументированно решать те или иные вопросы, возникающие в конкретной сфере. Бычкова С.С. считает, что специальные знания – это знания, не являющиеся общедоступными, распространенными и которыми владеет ограниченный круг лиц. Они добываются в результате профессиональной подготовки и содержат в себе как собственное знание, так и практические навыки по их использованию [2, с. 22].

Проанализировав юридические словари, можно утверждать, что в них подтверждаются приведенные выше соображения относительно определения специальных знаний как знаний, приобретенных в результате получения специального образования или профессионального опыта [18, с. 517].

В свою очередь А. Я. Палиашвили под специальными знаниями понимал не только общее образование лица, но и специальную экспертную подготовку, опыт практической работы, согласно данной специальности, умение пользоваться средствами и методами исследования [14, с. 5]. А. Г. Давтян, Т. В. Каткова и Г. К. Кожевников считают, что это знания, приобретенные в результате получения специального образования или в процессе практической работы по конкретной специальности [5, с. 16; 10, с. 7]. Ю.К. Орлов отмечал, что в содержание специальных знаний входят знания в любой сфере деятельности, которыми

обладает ограниченный круг лиц, имеющих профессиональную подготовку и навыки, кроме правовых и криминалистических знаний [13, с. 7].

А. М. Зинин, Г. Г. Омелянюк и А. В. Пахомов уточняют, что специальные знания – это знания, которые представляют собой выходящие за рамки общеобразовательной подготовки, приобретаются в процессе профессиональной деятельности в той или иной области науки, техники, искусства, ремесла, построены на базовых теоретических положениях соответствующей области знаний и подкреплены полученными в процессе специального обучения навыками [7, с. 60].

Особый взгляд на понятие специальных знаний высказал П. П. Ищенко, который под ними понимал любые профессиональные знания, которые могут оказать помощь в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств [8, с. 8]. Однако такое определение имеет существенный недостаток. Как известно, одной из основных задач судебной экспертизы является оценка и анализ уже имеющихся в деле доказательств, что не указано в данной дефиниции.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можем констатировать, что специальные знания включают в себя «собственно знания» (структурную часть, которая соответствует теоретическому уровню знаний, научные знания, полученные в специальном учебном заведении), умения (знания в их практическом применении) и навыки (автоматизированные компоненты мышления, поведения).

Однако при решении проблемы, связанной с определением понятия «специальные знания», необходимо обратить внимание еще на такой существенный момент, как наличие некоторых терминологических

неточностей, требующих уточнения. Так, в гражданском процессуальном законодательстве используется словосочетание «специальные знания», в юридической литературе оперируют понятием «специальные познания» [15, с. 32–43]. С философской и филологической точки зрения данные понятия не являются синонимическими, хотя их содержание частично совпадает. Термин «знания» означает совокупность сведений из какой-либо отрасли, приобретенных в процессе обучения или исследования. Познание трактуется как отражение в сознании человека явлений реальной действительности, их сущности [3, с. 787]. В философии знания рассматриваются как продукт общественной и духовной деятельности людей, идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств мира – природного и человеческого. Познание – это процесс творческой деятельности, формирующий знания [18, с. 285].

Следовательно, совокупность знаний более конкретнее отражается термином «знания», тогда как познанием охватывается сам процесс достижения знания. Попытка сопоставить понятия «специальные знания» и «специальные познания» была сделана В. Д. Арсеньевым и В. Г. Заболоцким, которые под специальными знаниями понимали систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности, а под специальным познанием – знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического изучения [1, с. 4]. Мы поддерживаем М. В. Костицкого, который считает, что знания – это проверенный практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании

человека в виде представлений, суждений, понятий, теорий.

В свою очередь, Г. М. Надгорный, М. Я. Сегай и Б. И. Исакович полагают, что под специальными знаниями следует понимать знания, на которых базируются те или иные специальности и специализации, поскольку основу этого понятия составляет слово «специальный», означающее отдельный вид деятельности в какой-либо отрасли науки, техники, искусства и ремесла [11, с. 53].

Выводы. Обобщая, можем сказать, что ни в одном из текстов законов не указано, что специальные познания аккумулируются только в процессе научных изысканий. Приведенные суждения ряда авторов в одном смысловом ключе подтверждают эти положения. Следует отметить, что наука привлекает на свою орбиту новые объекты, связи и отношения в сфере техники, искусства, ремесла и других сфер человеческой деятельности. Однако и сегодня есть такие сферы, которые отражают сведения об определенном предмете, являющемся специфическим объектом познания ограниченного круга людей.

Таким образом, в контексте применения при рассмотрении гражданского дела можно определить, что специальные знания – это совокупность научно обоснованных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла определенного лица (эксперта) в рамках любой профессии, которые являются необходимыми для проведения исследования (экспертизы) материальных объектов, явлений и процессов, содержащих информацию об обстоятельствах гражданского дела, на основании которых дается заключение по вопросам,

возникающим во время разрешения материально-правового спора или установления соответствующих фактов.

Такое определение позволяет установить специфические свойства специальных знаний как процессуальной категории, которые были положены в основу соответствующей дефиниции. Результатом такого подхода является вывод о специальных знаниях как о высокопотенциальной научной информации неправового характера, которая реализуется с помощью научных методик в направлении установления элементов юридического факта.

Литература:

1. Арсеньев В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заболоцкий. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 153 с.
2. Бичкова С. С. Экспертиза в гражданском процессе Украины: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. С. Бичкова. – К., 2003. – 176 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. – 1440 с.
4. Галкин В. М. Средства доказывания в советском уголовном процессе / В. М. Галкин. – Ч. 2. – М.: Правда, 1968. – 96 с.
5. Давтян А. Г. Экспертиза в гражданском процессе / А. Г. Давтян. – М.: СПАРК, 1995. – 180 с.
6. Дулов А. В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А. В. Дулов. – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та им. В. И. Ленина, 1959. – 191 с.
7. Зинин А. М. Введение в судебную экспертизу / А. М. Зинин, Г. Г. Омельянюк, А. В. Пахомов. – М.: Изд-во Моск. психолого-

соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 240 с.

8. Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / П. П. Ищенко. – М.: Юрид. лит., 1990. – 159 с.

9. Каткова Т. В. Судові експертизи (Підстави та процесуальний порядок призначення і провадження, перелік типових питань): [навч. посіб.] / Т. В. Каткова, Г. К. Кожевников. – [3-тє вид.]. – Х.: Рубікон, 2003. – 192 с.

10. Костицкий М. В. Судебно-психологическая экспертиза / М. В. Костицкий. – Л.: Выща шк., 1987. – 141 с.

11. Надгорный Г. Закон України «Про судову експертизу» / Г. Надгорный, М. Сегай, Б. Ісакович // Право України. – 1999. – № 2. – С. 75–78.

12. Надгорный Г. М. Питання законодавчої регламентації судової експертизи: історичний та гносеологічно-процесуальний аспекти / Г. М. Надгорний // Вісник Верховного Суду України. – 2000. – № 6 (22). – С. 52–54.

13. Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 178 с.

14. Палиашвили А. Я. Экспертиза в суде по уголовным делам / А. Я. Палиашвили. – М.: Юрид. лит., 1973. – 142 с.

15. Россинская Е. Р. Специальные познания и современный проблемы их использования в судопроизводстве / Е. Р. Россинская // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 32–43.

16. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М.: АН СССР, 1955. – 384 с.

17. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А. Р. Шляхов. – М.: Юрид. лит., 1979. – 166 с.

18. Юридичний словник-довідник / за ред. Ю. С. Шемшученка. – К.: Феміда, 1996. – 696 с.